

А. И. Першиц, Н. Н. Чебоксаров

50 ЛЕТ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

Исполнилось 50 лет со времени основания центрального печатного органа этнографов нашей страны — журнала «Советская этнография». Старейший и на протяжении многих лет единственный этнографический журнал в СССР, он не только в полной мере отразил на своих страницах развитие нашей науки, но и сам был и остается организатором ее роста. Полувек юбилей журнала — важная веха. Поэтому целесообразно окинуть взглядом пройденный путь, оценить достигнутое и подумать о том, что еще предстоит сделать.

Журнал начал выходить в 1926 г. под названием «Этнография», а с 1931 г. — под названием «Советская этнография», являясь в те времена органом Академии наук СССР и Наркомата просвещения РСФСР. На протяжении нескольких, главным образом предвоенных и первых послевоенных, лет «Советская этнография» издавалась как сборник¹, но уже в 1946 г. возобновилось ее издание в качестве журнала — первоначально как одного из периодических изданий Академии наук СССР, а с 1957 г. как органа Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

За полвека своего существования журнал «Советская этнография» сыграл большую роль в формировании марксистской этнографической науки и смежных с ней областей знания, освоении этнографического наследия классиков марксизма-ленинизма и реализации программных документов партии². Эта организующая роль руководящего периодиче-

¹ Вып. I—1938 г., вып. II—1939 г., вып. III—1940 г., вып. IV—1941 г., вып. V—1946 г., вып. VI—VII—1947 г.

² См., например: В. Г. Ган-Богораз, К вопросу о применении марксистского метода к изучению этнографических явлений, «Этнография», 1930, № 1—2; А. А. Бусыгин, 50 лет «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Сов. этнография» (далее при ссылках на «Сов. этнографию» указывается только год и №), 1934, № 6; «На фронте исторической науки».— 1936, № 1; В. В. Струве, Марксово определение раннеклассового общества.— III, 1940; И. И. Потехин, В. И. Ленин о национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах.— 1950, № 2; Л. П. Потапов, Ленинская национальная политика в действительности.— 1957, № 5; «Теоретические проблемы строительства коммунизма в СССР и задачи советских этнографов».— 1958, № 5; «Ф. Энгельс и проблемы современной этнографии».— 1959, № 6; Т. А. Жданко, Ленинская национальная политика на новом историческом этапе.— 1960, № 6; «Основные задачи советской этнографии в свете решений XXII съезда КПСС».— 1961, № 6; «XXIII съезд КПСС и современная советская этнография».— 1966, № 3; И. А. Крывелев, Маркс и некоторые проблемы этнографии.— 1968, № 2; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР.— 1970, № 1; Н. Н. Чебоксаров, А. М. Решетов, В. И. Ленин о национальном развитии стран Востока.— 1970, № 1; С. М. Абрамзон, Л. П. Потапов, Значение идейно-теоретического наследия В. И. Ленина для советской этнографии.— 1970, № 6; В. П. Алексеев, Теоретическое наследие Энгельса и антропологическая наука.— 1971, № 2; «XXIV съезд КПСС и актуальные проблемы советской этнографической науки».— 1971, № 4; «XXV съезд КПСС и задачи советских этнографов».— 1976, № 3.

ского органа неизменно ощущалась на всех этапах складывания и развития советской этнографической школы. Вместе с тем на каждом из них она имела свою специфику, обусловленную особенностями и задачами науки на различных этапах развития советского общества.

На первом, довоенном, этапе марксистская этнография в СССР только складывалась. До начала 1930-х годов в ней еще ощущались наследие дореволюционной науки, влияние идей эволюционизма и даже господствовавших на Западе концепций венской «культурно-исторической школы». Да и сама формировавшаяся в борьбе с ними молодая наука не избежала «болезней роста» — от попыток объявить этнографию своего рода всеобъемлющей наукой наук до призывов ликвидировать ее как не имеющую специфического предмета исследования дисциплину. Между тем страна переживала один из наиболее ответственных периодов своей истории: шла борьба партии за социалистическое строительство и реализацию ленинской национальной политики. А это требовало, в частности, сложного историко-этнографического анализа общественных отношений у отдельных народов СССР, в особенности тех из них, которые в прошлом отставали в своем развитии и сохраняли многочисленные докапиталистические пережитки. В этих условиях, в обстановке острых дискуссий, центральный этнографический журнал должен был возглавить работу по освоению исторического материализма в применении к этнографическим исследованиям, уточнить их задачи, показать их научное и практическое значение. В установочных статьях 1930-х годов основная задача этнографии была определена как исследование докапиталистических пережитков или даже как изучение доклассовых и раннеклассовых обществ и архаических пережитков в обществах развитых³. Это неизбежно сузило задачи этнографии, но позволило поднять ее теоретический уровень, внести в нее методы марксистско-ленинского историзма, что нашло свое отражение в помещенных на страницах журнала статьях первого поколения советских этнографов — С. П. Толстова, Д. А. Ольдерогге, М. О. Косвена, А. М. Золотарева, С. А. Токарева, Л. П. Потапова, С. М. Абрамзона и др.

Еще на первом этапе своей деятельности журнал уделил известное внимание этнографическому изучению современной культуры и быта народов СССР и зарубежных стран. Но по-настоящему эта работа стала разворачиваться только на следующем этапе, в 1940—1950-х годах, в новую историческую эпоху, отмеченную кардинальными сдвигами в послевоенном мире. Завершение строительства социализма в СССР, образование социалистических стран, распад колониальной системы империализма и возникновение десятков новых независимых государств, — все это в огромной степени активизировало социально-культурные и этнические процессы и поставило перед этнографами в качестве первоочередной задачи их всестороннее изучение. Именно об этом говорилось в статье С. П. Толстова, открывавшей первый послевоенный номер журнала и знаменательно озаглавленной «Этнография и современность»⁴.

Здесь было дано принципиально новое определение предмета и задач этнографии — как отрасли истории, исследующей культурно-бытовые особенности различных народов мира в их историческом развитии, изучающей проблемы происхождения и культурно-исторических взаимоотношений этих народов, восстанавливающей историю их расселения и передвижения. С конца 1940-х годов журнал начал регулярно публико-

³ Н. М. Маторин, Современный этап и задачи советской этнографии.—1931, № 1; «15 лет советской этнографии и ее дальнейшие задачи».—1933, № 1; В. В. Струве, Советская этнография и ее перспективы.— II, 1939.

⁴ С. П. Толстов, Этнография и современность.— 1946, № 1; см. его же, Советская школа в этнографии.— 1947, № 4; его же, Сорок лет советской этнографии.— 1967, № 5.

вать статьи, посвященные социалистическому преобразованию культуры и быта народов СССР, в следующем десятилетии ввел особый раздел «Народы мира», дававший этнографическую информацию о борющихся или завоевавших независимость народах колониальных и полуколониальных стран. В то же время журнал не ослабил внимания к историко-этнографической тематике — вопросам этногенеза, истории культуры, истории первобытного общества.

Наконец, третий этап в работе журнала открылся в 1960-х годах. Вступление нашей страны в период развитого социализма и ускорившиеся в условиях научно-технической революции темпы социально-экономического, культурного, этнического развития подняли значение общественных наук, которые, как это указывается в Программе КПСС, «составляют научную основу руководства развитием общества»⁵. Соответственно возросла роль этнографических исследований в оптимизации культурно-бытовых и этнических процессов, что в свою очередь потребовало подъема науки на качественно новый теоретический уровень. Важные задачи встали и перед этнографами — исследователями зарубежных стран, где также ускорились темпы современных процессов, требующих своих теоретических исследований, тесно увязанных с практикой революционного, национально-освободительного движения. Поэтому не случайно, что на этом новом этапе на страницах журнала впервые началась разработка таких фундаментальных проблем, как общая теория этноса и этнических процессов, этническая специфика материальной и духовной культуры и т. п. Не случайно и сформулированное на страницах журнала новое понимание этнографии как науки, изучающей этническую специфику прежде всего современных народов и даже имеющей одной из своих задач прогнозирование этнических процессов⁶. Это, разумеется, не означает, что традиционная проблематика этнографии оставлена в стороне, однако новые задачи как бы отодвинули ее на второй план.

Посмотрим, как реализовывались задачи журнала на основных этапах его истории и в различных направлениях его деятельности.

* * *

Большое место на страницах «Советской этнографии» всегда уделялось проблемам происхождения отдельных народов и целых их групп, говорящих на родственных языках или расселенных в пределах одной историко-этнографической (этнокультурной) области. Однако до Отечественной войны и в первые годы после нее проблемы эти разрабатывались большей частью на основе лингвистической теории Н. Я. Марра, который отрицал роль переселений в истории народов мира и считал этногенез исключительно результатом автохтонного развития. Труды Н. Я. Марра и его непосредственных продолжателей помогли советским этнографам пересмотреть упрощенные миграционистские взгляды на этногенетические процессы, но привели к игнорированию даже тех реальных переселений, которые нашли свое отражение в археологических, антропологических и собственно исторических материалах⁷. Резкая и не во всем справедливая критика теории Н. Я. Марра привела наряду с отказом от крайностей автохтонизма, несомненно имевшим положительное значение, к временному понижению в начале 1950-х го-

⁵ «Программа и устав КПСС», М., 1964, стр. 214.

⁶ Ю. В. Бромлей, О. И. Шкаратан, О соотношении истории, этнографии и социологии. — 1969, № 3.

⁷ См., например: В. Г. Богораз-Тан, Н. Я. Марр о происхождении американского человека. — 1935, № 1; Л. Я. Штернберг, Яфетическая теория при свете этнографии. — 1935, № 1; Н. С. Державин, Происхождение болгарского народа и образование первого болгарского государства на Балканском полуострове. — 1946, № 1; А. Д. Удальцов, Племена Европейской Сарматии II в. н. э. — 1946, № 2.

дов интереса к внутренним закономерностям развития этнических общностей. Тем не менее комплексное изучение проблем этногенеза учеными различными специальностями, непрерывно расширяясь и углубляясь, позволило с конца 1950-х годов подойти к обобщению накопленных богатейших фактических материалов по большому региональным группам советских и зарубежных народов. Можно смело утверждать, что в той или иной степени в работах советских исследователей, опубликованных на страницах «Советской этнографии», были освещены основные этапы этнического развития всех народов мира, и в первую очередь, конечно, народов нашей страны. Большое количество статей, основанных на оригинальных полевых материалах, собранных различными экспедициями Института этнографии и других научных учреждений, а также на изучении статистико-демографических архивных данных и музейных коллекций, было посвящено вопросам этногенеза и этнической истории русских, украинцев и белорусов, народов Прибалтики, Поволжья и Прикамья, Молдавии, Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Сибири и Дальнего Востока⁸. Расширение и углубление научных связей советских этнографов с зарубежными коллегами, в особенности с учеными социалистических и развивающихся стран, все более и более частые заграничные командировки, а в некоторых случаях и совместные полевые работы с иностранными исследователями обеспечили подготовку серьезных трудов по вопросам происхождения и этнической истории народов многих зарубежных стран Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии и Океании⁹.

В своих этногенетических исследованиях советские этнографы не ограничиваются далеким прошлым, но все большее внимание уделяют этнической истории разных периодов, в особенности этническим процессам нашего времени, речь о которых будет дальше.

⁸ См., например: А. Бернштам, К вопросу о происхождении киргизского народа.— 1955, № 2; Л. И. Лавров, Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории.— 1956, № 1; Л. П. Потапов, Происхождение и этнический состав койбалов.— 1956, № 3; С. А. Тараканова, Л. Н. Терентьева, Н. Н. Чебоксаров, Некоторые вопросы этногенеза народов Прибалтики.— 1956, № 2; П. Н. Третьяков, У истоков этнической истории финно-угорских племен.— 1961, № 2; Я. А. Федоров, К вопросу о раннем этапе этногенеза народов Дагестана (I тысячелетие н. э.).— 1961, № 1; Г. П. Васильева, Этнографические данные о происхождении туркменского народа.— 1964, № 6; Б. О. Долгих, Образование современных народностей Севера СССР.— 1967, № 3; Дискуссия о происхождении белорусов см.:— 1967, № 2, 4; 1968, № 1, 5; 1969, № 1; И. С. Вдовин, К проблеме этногенеза ительменов.— 1970, № 3; К. Г. Гуслистый, Ленин и вопросы этнической истории украинского народа.— 1970, № 5; Л. С. Толстова, Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпаков.— 1971, № 2; Г. А. Хабургаев, Этнический состав Древнерусского государства и образование трех восточнославянских народностей.— 1972, № 1; А. Х. Халиков, К вопросу о начале тюркизации населения Поволжья и Приуралья.— 1972, № 1; В. И. Васильев, О генетической природе этнических компонентов лесных ненцев.— 1973, № 4; И. С. Гурвич, Этнокультурное развитие береговых чукчей и азиатских эскимосов.— 1973, № 5.

⁹ См., например: Г. М. Бонгард-Левин, Д. В. Деопик, К проблеме происхождения народов мунда.— 1957, № 1; С. А. Арутюнов, К оценке роли миграций в древней истории Японии.— 1960, № 1; Р. Ш. Джарылгасинова, Когурёсцы и их роль в сложении корейской народности.— 1960, № 5; Р. В. Кинжалов, Современное состояние ольмекской проблемы.— 1962, № 2; Ю. В. Кнорозов, Легенды о заселении острова Пасхи.— 1963, № 4; Т. Д. Златковская, Этнические процессы во Фракии во втором — первом тысячелетиях до н. э.— 1964, № 5; Н. А. Красновская, К вопросу об этногенезе ретороманцев.— 1964, № 1; В. Башилов, Некоторые вопросы этнической истории Боливийского Альтиплано.— 1966, № 5; Гомес-Табанери Хосе Мануэль, Происхождение и формирование народов Испании.— 1966, № 5; И. М. Семашко, Происхождение и этническая история бхиллов.— 1967, № 2; Д. Е. Еремеев, Особенности образования турецкой нации.— 1969, № 5; Ю. А. Мочанов, Древнейшие культуры Америки.— 1966, № 4; С. Я. Берзина, Материалы к этнической истории фульбе.— 1971, № 4; Нгуен Куок Лок, Этнический состав современного населения плато Тейнгуен.— 1974, № 1; В. Р. Кабо, Айнская проблема в новой перспективе — 1975, № 6.

Непрерывно расширяется круг источников, на основе которых советские ученые освещают общие и частные вопросы этногенеза и этнической истории. Наряду с материалами об эпохальных и локальных особенностях разных элементов материальной культуры для разработки этногенетических проблем все в большей и большей степени привлекаются данные по традиционной духовной культуре (в особенности по фольклору и всевозможным видам народного декоративного и изобразительного искусства)¹⁰, а также по различным отраслям ономастики — этнонимии, топонимии и антропонимии¹¹. Использование этих новых источников, а также привлечение, как и прежде, данных смежных с этнографией общественных и естественных наук — археологии, исторической географии, этнической антропологии, демографии и демографической статистики, этнолингвистики и др. — позволило анализировать этнические процессы всех исторических эпох гораздо более полно и глубоко, чем это было возможно раньше, и вместе с тем подойти к постановке важнейших теоретических проблем, связанных с самим понятием об этносах и этнических общностях вообще, с их типологией, иерархичностью (таксономической градацией), взаимоотношениями с другими социальными и биологическими общностями — экономическими, классовыми, сословными и кастовыми, государственно-политическими, конфессиональными, популяционными, расовыми и др.¹² На страницах журнала появляются статьи, посвященные вопросам становления и развития этнического самосознания, которое рассматривается многими этнографами как своего рода результата (равнодействующая), отражающая основные условия формирования и отличительные признаки этноса, в первую очередь его культурную и языковую специфику¹³. В самое последнее время на страницах «Советской этнографии» определенное, хотя все еще недостаточное внимание уделяется вопросам этнической психологии¹⁴. Анализ сложного взаимодействия различных

¹⁰ О. С. Попова, Народное декоративно-прикладное искусство в СССР.— 1957, № 5; К. В. Чистов, Задачи изучения народного поэтического творчества.— 1958, № 3; А. Я. Аннист, Эстонская эпическая традиция и эпос «Калевипоэг».— 1965, № 1; С. И. Дмитриева, Географическое распространение русских былин (по материалам конца XIX — начала XX в.).— 1969, № 4; Е. С. Котляр, Мифы бантуязычных народов Тропической и Южной Африки.— 1967, № 3; Р. С. Липец, К вопросу о генезисе былин (город в русском эпосе).— 1967, № 6; В. В. Пименов, Чудские предания как источник по этнокультурной истории Европейского Севера СССР.— 1968, № 4; Т. А. Колева, Зимний цикл обычаев южных славян.— 1971, № 3; М. В. Горелик, Ближневосточная миниатюра XII—XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма).— 1972, № 2; Г. С. Маслова, Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник.— 1975, № 3; Б. Н. Путилов, Основные аспекты связи фольклора с традиционно-бытовой культурой.— 1975, № 2, и др.

¹¹ Н. А. Баскаков, К вопросу о происхождении этнонима «кыргызы».— 1964, № 2; И. В. Бестужев-Лада, Имя человеческое: прошлое, настоящее, будущее.— 1968, № 2; Н. Л. Жуковская, Отражение социальной структуры общества в монгольских этнонимах.— 1969, № 4; Д. В. Деопик, М. А. Членов, Топонимия и язык.— 1970, № 3; С. Е. Яхонтов, Древнейшие упоминания названия «кыргызы».— 1970, № 2; В. А. Никонов, Этнография и ономастика.— 1971, № 5; Я. В. Чеснов, Название народа: откуда оно?— 1973, № 6.

¹² В. И. Козлов, О понятии этнической общности.— 1967, № 2; Н. Н. Чебоксаров, Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых.— 1967, № 4; В. П. Алексеев, Ю. В. Бромлей, К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей.— 1968, № 2; Л. П. Лашук, Опыт типологии этнических общностей средневековых тюрок и монголов.— 1968, № 1; Г. В. Шелепов, Общность происхождения — признак этнической общности.— 1968, № 4; Ю. В. Бромлей, Этнос и эндогамия.— 1969, № 6; В. И. Козлов, О некоторых аспектах национальной проблематики в трудах В. И. Ленина.— 1969, № 6; Обсуждение статьи Ю. В. Бромлея «Этнос и эндогамия».— 1970, № 3; Ю. В. Бромлей, Опыт типологизации этнических общностей.— 1972, № 5, и др.

¹³ См., например, Н. Н. Чебоксаров, Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых.— 1967, № 4.

¹⁴ С. И. Королев, Некоторые вопросы этнопсихологических исследований за рубежом.— 1966, № 1; В. И. Козлов, Г. В. Шелепов, Национальный характер и проблемы его исследования.— 1973, № 2; Л. М. Дробничева, Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений.— 1974, № 4.

социально-экономических и естественно-географических факторов в процессе этногенеза и этнической истории вызвал необходимость выделения наряду с общепризнанными категориями племен, народностей и наций, исторически сменяющих друг друга, различных переходных общностей — этнохозяйственных и этнокультурных, этнополитических, этнорасовых и др.¹⁵

Многие вопросы типологии и классификации этнических общностей еще далеки от своего окончательного разрешения, о чем красноречиво свидетельствует дискуссия о понятии «нация» на страницах журнала «Вопросы истории» в 1966—1968 гг., в которой приняли участие многие советские этнографы, а также дискуссия об этносе на страницах «Советской этнографии», начавшаяся в 1967 г.¹⁶ и по существу продолжающаяся до настоящего времени. Эта дискуссия помогла советским этнографам пересмотреть свои во многом устаревшие взгляды на проблемы типологии этнических общностей и способствовала тому, что некоторые исследователи предложили новые схемы такой типологии, опубликованные в последние годы в разных изданиях (в том числе и в «Советской этнографии»). Впервые были введены в этнографическую науку такие понятия как «этникос» и «этносоциальный организм» (ЭСО). Уточнено было также понимание таких категорий, как соплеменность, союз племен, семья племен, вторичная, или ассоциированная, народность, этнографическая группа (локальный субэтнос), этнополитическая общность¹⁷. Научная «обкатка» этих терминов продолжается и в наши дни на страницах «Советской этнографии», красноречиво свидетельствуя о том, что проблемы этногенеза, этнической истории, современных этнических процессов и теории этноса остаются центральными проблемами этнографической науки.

На протяжении всех 50 лет существования журнала большое место на его страницах уделялось истории материальной и духовной культуры как отдельных народов или целых стран, так и всего мира. Специфичность культуры каждого народа не только не исключает, но, напротив, предполагает наличие у каждой большой или малой этнической общности культурно-бытовых особенностей, в той или иной мере сходных или даже одинаковых с аналогичными особенностями других народов. Вместе с тем каждый этнос, особенно расселенный на обширной территории, включает локальные этнографические группы (субэтносы) со своими характерными чертами традиционно-бытовой культуры. В классовом обществе значительные культурные различия существуют также между отдельными социальными слоями одного и того же народа. Ленинское учение о двух нациях в каждой современной нации, двух национальных культурах в каждой национальной культуре должно быть отнесено не только к нациям эпохи капитализма, но и к этническим общностям феодального и рабовладельческого периодов, которые также характеризуются наличием антагонистических классов и непрерывной борьбой между ними¹⁸.

В «Советской этнографии» было опубликовано много специальных исследований, посвященных истории важнейших элементов материальной культуры народов Советского Союза, а также некоторых зарубежных стран. Наибольшее внимание в этих работах было уделено разным видам хозяйственной деятельности, типам орудий производства, средствам передвижения, поселениям и жилищу, пище и утвари, костюму

¹⁵ В. И. Козлов, Этнос и экономика. Этническая и экономическая общности.— 1970, № 6; Л. П. Лашук, В. И. Ленин о земляческих и национальных связях.— 1970, № 1; В. И. Козлов, Этнос и территория.— 1971, № 6, и др.

¹⁶ См. В. И. Козлов, О понятии этнической общности.— 1967, № 2.

¹⁷ Ю. В. Бромлей, Опыт типологизации этнических общностей.— 1972, № 5, стр. 61, 62, 79.

¹⁸ См. А. И. Першиц, Н. Н. Чебоксаров, Полвека советской этнографии.— 1967, № 5, стр. 16.

и украшениям¹⁹. Много дала развернувшаяся на страницах журнала острая дискуссия по вопросам агроэтнографии, в которой был поставлен вопрос о роли социально-экономических и экологических факторов в развитии приемов и орудий сельского хозяйства, а также вскрыто значение для их конкретной истории «обратного влияния» этнических традиций²⁰. В последние годы значительно выросло количество работ, посвященных народному художественному творчеству — изобразительно-му и прикладному искусству и разным видам фольклора — поэтическому, драматическому, музыкальному, танцевальному и т. д.²¹. Особо должны быть отмечены опубликованные в журнале работы по изучению религиозных верований и культов, преодолению религиозных пережитков, формированию новых обрядов и обычаев. Работы эти представляют большой интерес как в связи с общими теоретическими проблемами истории культуры, так и в связи с практическими задачами культурного строительства и научно-атеистической пропаганды²².

Видное место занимают также специальные исследования, посвященные дешифровке систем письменности различных древних и средневековых народов — центральноамериканских майя, создателей цивилизации Хараппы, некоторых этносов Филиппин и Океании (в частности, острова Пасхи)²³. К исследованиям историко-культурного характера

¹⁹ Библиографию см. в статьях: С. П. Толстов, Итоги и перспективы развития этнографической науки в СССР.— 1956, № 3; его же, Сорок лет советской этнографии.— 1957, № 5; А. И. Першиц, Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб.; Ю. В. Бромлей, Этнография в Академии наук СССР в послевоенные годы.— 1974, № 2 Ю. В. Бромлей, В. Н. Басилов, Советская этнографическая наука в девятой пятилетке.— 1976, № 1.

²⁰ Некоторые итоги дискуссии по агроэтнографии, начавшейся в 1967 г., подведены в СЭ, 1976, № 3; см. там же на стр. 89 перечень статей авторов, участвовавших в этой дискуссии.

²¹ См.: Б. Н. Путилов, В. К. Соколова, Основные проблемы советской фольклористики.— 1964, № 4; В. К. Соколова, Фольклористика в Академии наук.— 1974, № 3. Из новейших работ упомянем: Г. С. Маслова, Бытовые сюжеты в русской народной вышивке.— 1970, № 6; В. К. Соколова, Баллады и исторические песни.— 1972, № 1; И. И. Земцовский, Песни, исполнявшиеся во время календарных обходов дворов у русских.— 1973, № 1; Л. Уорнер, О фольклорном происхождении некоторых эпизодов русской народной драмы «Царь Максимилиан» и ее сходстве с народным театром Англии.— 1973, № 5; Н. В. Мальцев, Типы народной художественной резьбы в бывшей Олонецкой губернии.— 1974, № 4; Г. П. Васильева, Современное состояние народного декоративно-прикладного искусства туркмен.— 1974, № 5; М. Я. Жорницкая, Отражение в современном хореографическом искусстве этнокультурных связей в СССР.— 1975, № 3.

²² В. Н. Харузина, Примитивные формы драматического искусства.— 1927, № 1—2; Л. Я. Штернберг, Избранничество в религии.— 1927, № 1—2; Д. К. Зеленгин, Истолкование пережиточных религиозных обрядов.— 1934, № 4; Р. Ф. Бартон, Использование мифов как магии у горных племен Филиппин.— 1935, № 3; Л. А. Динцес, Дохристианские храмы Руси в свете памятников народного искусства.— 1947, № 2; С. А. Токарев, Религии, церкви и секты в США.— 1950, № 1; Б. И. Шаревская, Миссионерская пропаганда на службе неоколониализма в Африке.— 1960, № 6; Ю. В. Гагарин, Изживание религиозных традиций и формирование новых праздничных обычаев в Коми АССР.— 1965, № 4; Л. Г. Бараг, Сказочная фантастика и народные верования.— 1966, № 5; Т. Д. Златковская, О происхождении некоторых элементов кукуерского обряда у болгар.— 1967, № 3; И. А. Крывелев, К характеристике сущности и значения религиозного поведения.— 1967, № 6; Н. Р. Гусева, Течет Джамна (Очерк народного индуизма).— 1969, № 1; Н. Л. Жуковская, К вопросу о типологически сходных явлениях в шаманстве и буддизме.— 1970, № 6; Н. П. Лобачева, О формировании новой обрядности у народов СССР (опыт этнографического обобщения).— 1973, № 4; П. И. Пучков, О соотношении конфессиональной и этнической общностей.— 1973, № 6; А. М. Хазанов, Скифское жречество.— 1973, № 6; Н. И. Гаген-Торн, Анимизм в художественной системе «Слова о полку Игореве».— 1974, № 6; Я. С. Смирнова, Свадьба без новобрачных (К вопросу о генезисе и функциях свадебного скрывания у народов Северного Кавказа).— 1976, № 1.

²³ Д. А. Ольдерогге, Параллельные тексты некоторых иероглифических таблиц с острова Пасхи (по неопубликованным данным Б. Г. Кудрявцева).— 1947, № 4; Ю. В. Кнорозов, Письменность древних майя (опыт расшифровки).— 1955, № 1; Н. А. Бутинов и Ю. В. Кнорозов, Предварительное сообщение об изучении пись-

должны быть отнесены и статьи, связанные с подготовкой историко-этнографических атласов, дающих наглядное представление об этнографическом распространении в различные периоды (главным образом во второй половине XIX и начале XX в.) отдельных элементов культуры и их взаимосвязанных комплексов²⁴. Развернувшаяся работа по составлению историко-этнографического атласа всей Европы также уже нашла отражение на страницах журнала²⁵.

Для понимания общих закономерностей развития культуры человечества в целом, а также складывания ее специфики у отдельных народов большое значение имеет разработанное советскими этнографами учение о хозяйственно-культурных типах (ХКТ)²⁶ и историко-этнографических областях (ИЭО)²⁷.

Продолжается работа по изучению историко-этнографических (этнокультурных) областей и их соотношения в разные исторические эпохи и в различных частях ойкумены с археологическими культурами, популяционно-расовыми, этноязыковыми, конфессиональными и политическими общностями. Для конца XIX — начала XX в. за пределами современной территории СССР наметилось 12 крупных этнокультурных регионов. Проведение границ между этими регионами и особенно между областями второго порядка внутри них затруднено вследствие существования многочисленных переходных зон, а также из-за подвижности самих этнокультурных границ в новейшее время²⁸.

Этнографическое изучение истории культуры включает также и ее социальную, или соционормативную, сферу. Как говорилось выше, особенно много внимания журнал уделял этой тематике в довоенный период, когда на преимущественно отечественных материалах интенсивно разрабатывались проблемы общественного строя отстававших в прошлом в своем развитии народов СССР и роль сохранявшихся у них архаических социальных пережитков. Таковы опубликованные в 1930-х годах статьи В. Г. Тан-Богораз о классовом расслоении у чукчей²⁹, П. И. Борисковского о родовых пережитках у народов Северо-

менности острова Пасхи. — 1956, № 4; В. А. Макаренко, К. Ю. Мешков, Основные проблемы исследования древнефилиппинского письма. — 1973, № 2.

²⁴ См., например: С. И. Брук, М. Г. Рабинович, Историко-этнографические атласы. — 1964, № 4; К. Г. Гуслистый, В. Ф. Горленко, Я. П. Прилипко, Работа над историко-этнографическим атласом на Украине. — 1967, № 1; В. П. Кобычев, А. И. Робакидзе, Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа. — 1967, № 2; Т. А. Жданко, Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана. — 1971, № 4; С. И. Брук, Историко-этнографическое картографирование и его современные проблемы. — 1973, № 3; Б. А. Калоев, Земледелие у горских народов Северного Кавказа (Некоторые итоги работы над Кавказским историко-этнографическим атласом), там же; Н. Н. Грацианская, К типологии традиционного народного жилища в украинских Карпатах в XIX — начале XX века (в связи с подготовкой историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии), там же; Н. Г. Борозна, Виды женских ювелирных украшений у народов Средней Азии и Казахстана (в связи с подготовкой историко-этнографического атласа). — 1974, № 1.

²⁵ С. И. Брук, С. А. Токарев, Проблемы составления Европейского историко-этнографического атласа. — 1966, № 5; С. И. Брук, Общевропейский историко-этнографический атлас. — 1970, № 4.

²⁶ С. П. Толстов, Очерки первоначального ислама. — 1932, № 2; его же, Этнография и современность. — 1946, № 1; М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — 1955, № 4; Б. В. Андрианов, Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс. — 1968, № 2; Я. В. Чеснов, О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М. Г. Левина). — 1970, № 6; Б. В. Андрианов, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования. — 1972, № 2.

²⁷ Б. В. Андрианов, Н. Н. Чебоксаров, Историко-этнографические области (проблемы историко-этнографического районирования). — 1975, № 3; их же, Опыт историко-этнографического районирования некоторых регионов Африки и зарубежной Азии. — 1975, № 4.

²⁸ Б. В. Андрианов, Н. Н. Чебоксаров, Историко-этнографические области..., стр. 24.

²⁹ 1931, № 1—2.

Восточной Азии, Е. Н. Студенецкой о феодализме и рабстве в Карачае³⁰ и ряд других. Тогда же были помещены первые публикации, посвященные общественным отношениям у народов зарубежных стран — Ю. П. Аверкиевой о рабстве у северо-западных индейцев, Д. А. Ольдерогге о населении и социальном строе Эфиопии³¹.

В послевоенные десятилетия, в соответствии с задачами всестороннего изучения культуры человечества на всех этапах ее развития, журнал продолжал отводить значительное место истории социальной культуры. В обширной серии статей по этим вопросам может быть выделено несколько узловых тем, получивших наиболее заметную разработку. Таковы прежде всего работы по общественному строю тех народов, воссоздание истории которых требует широкого привлечения этнографических данных³². Это, далее, публикации, посвященные архаическим общественным структурам, сохранившимся в послепервобытных формациях, в особенности пережиточным формам родовой организации и различным формам общины³³. Не менее обширна группа статей об исторических формах семьи и брака, среди которых особенно выделяются исследования о патриархальной и позднематриархальной большой семье³⁴. Из классово-трансформированных, главным образом в эпоху феодализма, древних социальных институтов анализировались кастовая организация, грабительские набеги, аталычество, гостеприимство, куначество, патронат³⁵.

Развертывание полевых работ позволило посвятить большое число статей традиционным родильным, свадебным, погребальным и поминальным обычаям и обрядам у различных народов СССР.

С 1960-х годов в социально-историческую тематику включаются новые проблемы. Организация журналом дискуссии о роли вождей в традиционных обществах Тропической Африки³⁶ привлекает внимание к вопросам политической этнографии. По существу впервые в советской этнографической науке ставится вопрос о важности изучения обычного права³⁷. Еще более знаменательную черту нового этапа исследований

³⁰ 1935, № 4—5; 1937, № 2—3.

³¹ 1935, № 4—5; 1936, № 1.

³² В. К. Гарданов, К вопросу о характере общественного строя у якутов в XVII в. — 1946, № 2; И. С. Вдовин, Из истории общественного строя чукчей. — 1948, № 3; Л. И. Лавров, Классовое расслоение и племенное деление абазин в XVIII—XIX вв. — 1948, № 4; Д. А. Ольдерогге, Феодализм в Западном Судане в XVI—XIX вв. — 1957, № 4; И. И. Потехин, О феодализме у ашанти. — 1960, № 6.

³³ К. В. Вяткина, Пережитки материнского рода у бурят-монголов. — 1946, № 1; В. А. Бдоян, Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян. — 1952, № 1; Н. Н. Ершов, Система водопользования в дореволюционном кишлаке. — 1955, № 4; С. И. Вайнштейн, Род и кочевая община у восточных тувинцев (XIX — начало XX в.) — 1959, № 6; М. С. Шихарева, Сельская община у сербов в XIX — начале XX в. — 1959, № 6; Л. П. Лашук, Историческая структура социальных организмов средневековых кочевников. — 1967, № 4; Е. Н. Данилова, Семья и патронимия в системе сельской общины абазин во второй половине XIX века. — 1973, № 5.

³⁴ Д. А. Ольдерогге, Из истории семьи и брака (система лобола и различные формы кузенного брака в Южной Африке). — 1947, № 1; Е. Н. Студенецкая, О большой семье у кабардинцев в XIX в. — 1950, № 2; Д. Д. Тумаркин, К вопросу о формах семьи у гавайцев в конце XVIII — начале XIX в. — 1954, № 4; Ю. В. Маретин, Отмирание пережитков материнского рода в семейно-брачных отношениях минангкабау. — 1960, № 3; И. Л. Андреев, Д. Д. Тумаркин, Общинные структуры и проблемы социально-экономического развития народов Океании. — 1976, № 3, и др.

³⁵ М. К. Кудрявцев, Неприкасаемые (О некоторых особенностях кастовой организации в Индии). — 1951, № 2; Я. С. Смирнова, Аталычество и усыновление у абхазов. — 1951, № 2; А. А. Росляков, Аламаны. — 1955, № 2; В. К. Гарданов, Гостеприимство, куначество и патронат у адыгов (черкесов) в XVIII — первой половине XIX в. — 1964, № 4.

³⁶ А. С. Орлова, О месте и роли традиционных властей африканского общества в прошлом и настоящем. — 1960, № 6; Б. И. Шаревская, О характере власти вождей у народов Тропической Африки в доколониальный период. — 1962, № 1, и др.

³⁷ В. К. Гарданов, Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII — начале XIX в. — 1960, № 5; Ю. В. Ив-а

в этой области составляет обращение к анализу общих категорий соционормативной культуры. Первый опыт здесь — теоретическое исследование такой многогранной этнографической категории, как обычай³⁸.

С проблемами истории культуры и особенно этнокультурного районирования теснейшим образом связаны вопросы этнической географии, которая в советский период сложилась в особую научную дисциплину, изучающую этнический состав населения всего мира, территориальное размещение, миграции и динамику численности отдельных народов и их групп, говорящих на родственных языках³⁹. Еще в 1943 г. в Институте этнографии АН СССР была создана лаборатория этнической статистики и картографии, в которой вскоре развернулись планомерные работы по составлению карт расселения народов всех крупнейших регионов нашей планеты. Особенно широко работы эти, нашедшие отражение во многих статьях, опубликованных в «Советской этнографии», развернулись после Великой Отечественной войны, когда повсеместно возрос интерес к этническому составу населения различных стран, к образу жизни больших и малых народов мира, их культурно-бытовым особенностям и взаимоотношениям.

Несколько статей было посвящено разработанным советскими учеными новым методам картографирования, в том числе методу этнических территорий, который дает возможность наносить на карту области со смешанным этническим составом населения⁴⁰.

Существенным стимулом для дальнейшего углубления и расширения работ по этнографическому картографированию было проведение переписей населения 1959 и 1970 гг., в подготовке которых советские этнографы принимали активное участие. Переписи показали, что в результате взаимодействия таких факторов, как неодинаковый уровень рождаемости, миграции населения и процессы этнической ассимиляции, в одних союзных республиках удельный вес коренных народов с 1959 г. по 1970 г. увеличился (Средняя Азия, Закавказье, Казахстан, Литва), в других — уменьшился⁴¹.

В настоящее время продолжают разрабатываться теоретические, часто остро дискуссионные проблемы связей этнографии и географии, взаимодействия человека с окружающей природной средой⁴².

нова, Обычное право Северной Албании как этнографический источник. — 1961, № 3; И. Е. С и н и ц и н а, Новое и традиционное в праве Танзании. — 1968, № 6.

³⁸ А. Б. Гофман, В. П. Левкович, Обычай как форма социальной регуляции. — 1973, № 1.

³⁹ П. И. Кушнер, Этническая граница. — 1947, № 2; П. Е. Терлецкий, О методах анализа и корректирования данных переписей об этническом составе населения зарубежной Европы. — 1949, № 3; И. И. Потехин, Задачи изучения этнического состава Африки в связи с распадом колониальной системы. — 1957, № 4; С. И. Брук, В. И. Козлов, Основные проблемы этнической картографии. — 1961, № 5; и х же, Население земного шара (основные демографические показатели). — 1962, № 3; В. И. Козлов, О динамике национального состава населения Румынии и Болгарии. — 1963, № 3; П. И. Пучков, Формирование современного этнического состава населения Океании. — 1964, № 5; М. Н. Губогло, О влиянии расселения на языковые процессы. — 1969, № 5; С. Н. Раковский, Внутренние миграции населения и сдвиги в этнической географии зарубежных социалистических стран Европы. — 1969, № 4; В. В. Покшишевский, О динамике численности и некоторых этнических показателях городского населения Эфиопии. — 1973, № 4; е го же, Новейшие данные о миграционной подвижности населения Индии. — 1975, № 1, и др.

⁴⁰ П. И. Кушнер, Методы картографирования национального состава населения. — 1950, № 4; П. Е. Терлецкий, О новом методе этнического картографирования (К вопросу о составлении «Этнической карты мира»). — 1953, № 1.

⁴¹ С. И. Брук, В. И. Козлов, Этнографическая наука и перепись населения 1970 года. — 1967, № 6; С. И. Брук, Этнодемографические процессы в СССР (на материале переписи 1970 г.). — 1971, № 4; М. Н. Губогло, Социально-этнические последствия двуязычия. — 1972, № 2.

⁴² С. И. Брук, В. И. Козлов, Основные проблемы этнической картографии. — 1961, № 5; С. И. Брук, В. И. Козлов, М. Г. Левин, О предмете и задачах этногеографии. — 1963, № 1; С. И. Брук, Историко-этнографическое картографирование и его современные проблемы. — 1973, № 3; В. И. Козлов, В. В. Покшишевский, Эт-

На страницах «Советской этнографии» публикуются работы по проблемам антропогенеза, расообразования и этнической антропологии, часто неотделимым от собственно этнографических проблем. Одной из важнейших проблем антропогенеза является вопрос о роли биологических факторов в формировании социальной организации древнейших гоминид, и по этому вопросу на страницах журнала была проведена интересная дискуссия, в которой наряду с антропологами приняли участие этологи, философы, этнографы и историки первобытного общества⁴³. Много споров вызывает вопрос о прародине человечества. В последние годы в связи с новыми палеоантропологическими и археологическими находками в Южной и особенно в Восточной Африке многие специалисты именно в этих регионах локализируют область первоначального перехода от животных к человеку. Такая точка зрения преобладает, например, на симпозиумах по проблемам ранних этапов этнической истории народов Восточной Азии, которым посвящена специальная статья⁴⁴. Не меньшей научной актуальностью отличается вопрос о времени и месте сапиентации и связанных с ней первичных очагов расообразования. Еще в 1946 г. «Советской этнографией» была развернута убедительная критика взглядов Ф. Вейденрейха о множественности центров возникновения людей современного вида и выдвинута концепция их формирования на широкой, но единой территории Восточного Средиземноморья, Передней и Южной Азии, а может быть, также Восточной Африки⁴⁵. В дальнейшем концепция эта, принятая в настоящее время большинством советских антропологов, была изложена в развернутом виде в ряде статей Я. Я. Рогинского, опубликованных на страницах журнала⁴⁶. Попытки некоторых зарубежных и советских ученых возродить полицентрические взгляды на происхождение *Homo sapiens* в различных вариантах (например, в форме «дицентризма») ⁴⁷ не встретили поддержки у ряда специалистов.

По расоведению и этнической антропологии за годы Советской власти был накоплен огромный фактический материал, значительная часть которого публиковалась на страницах «Советской этнографии», как по народам СССР, так и по некоторым народам зарубежных стран⁴⁸. Антропологические исследования велись как над костными остатками разных эпох от палеолита до XX в., так и над современным живым населением. К настоящему времени СССР стал страной с наиболее полно изученным расовым составом населения. Авторы антропологических статей, публикуемых в «Советской этнографии», стараются осветить те или иные проблемы этногенеза и этнической истории исследуемых народов, используя антропологический материал как исторический источник и

нография и география. — 1973, № 1. См. также статьи С. И. Брука об этнодемографической ситуации в послевоенном мире. — 1976, № 1—3.

⁴³ См. СЭ, 1974, № 5.

⁴⁴ В. И. Гохман, А. М. Решетов, Два симпозиума по проблемам ранних этапов этнической истории народов Восточной Азии. — 1974, № 6.

⁴⁵ М. Г. Левин, Новая теория антропогенеза Ф. Вейденрейха. — 1946, № 1.

⁴⁶ Я. Я. Рогинский, Происхождение современного человека и теория «полицентризма». — 1947, № 1; его же, К вопросу о переходе от неандертальца к человеку современного типа. — 1954, № 1; его же, Некоторые проблемы происхождения человека. — 1956, № 4; его же, Об этапах и темпах эволюции гоминид. — 1957, № 6.

⁴⁷ В. П. Алексеев, О первичной дифференциации человечества на расы. Первичные очаги расообразования. — 1969, № 1; его же, О первичной дифференциации человечества на расы. Вторичные очаги расообразования. — 1969, № 6.

⁴⁸ Количество работ по конкретным антропологическим материалам очень велико. Сводные данные см.: М. Г. Левин, Я. Я. Рогинский, Советская антропология за 30 лет. — 1947, № 4; и их же, Советская антропология к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. — 1957, № 5; В. П. Алексеев, Антропологические исследования в СССР. — 1964, № 4; его же, Изучение антропологического состава населения СССР за 50 лет. — 1967, № 5; его же, Антропология в Академии наук за 250 лет. — 1974, № 4.

сопоставляя его с данными смежных наук⁴⁹. Особое внимание привлекали материалы по этнической антропологии русских, народов Сибири и Дальнего Востока⁵⁰. В ряде случаев результаты оригинальных полевых и лабораторных исследований, впервые увидевшие свет на страницах «Советской этнографии»⁵¹, легли в основу монографий по этнической антропологии и этногенезу восточных славян, народов Прибалтики, Поволжья и Прикамья, Кавказа и Средней Азии. Из работ по зарубежным народам, посвященных той же тематике и основанных на оригинальных материалах, в журнале были опубликованы статьи по Болгарии, Финляндии, МНР, Афганистану, Индии, Китаю, Японии, Папуа Новой Гвинее и некоторым другим странам⁵².

Из теоретических и методологических вопросов расоведения и этнической антропологии, кроме статей о способах использования антропологических материалов в качестве исторических источников⁵², в «Совет-

⁴⁹ См., например: Г. Ф. Дебец, Тешик-Таш. Палеолитический человек.— 1950, № 1; В. П. Якимов, Проблема соотношения ископаемых людей современного и неандертальского типов.— 1954, № 3; И. И. Гохман, Палеоантропологические материалы из раннеолитического могильника Васильевка II в Днепровском Надпорожье.— 1958, № 1; В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова, Черепа эпохи энеолита и бронзы из Южной Туркмении.— 1959, № 1; Я. Я. Рогинский, О проблеме «пресапиенса» в современной литературе.— 1959, № 6; Т. А. Трофимова, Основные итоги и задачи палеоантропологического изучения Средней Азии.— 1960, № 2; В. П. Алексеев, Краниологические материалы к проблеме происхождения западных латышей.— 1966, № 2; Р. Я. Денисова, Новые данные об антропологическом типе населения фатьяновской культуры.— 1966, № 4; Н. С. Розов, В. А. Дремов, Материалы по палеоантропологии Среднего Приобья.— 1966, № 5; М. С. Великанова, Население Прутско-Днестровского междуречья в эпоху бронзы по антропологическим данным.— 1970, № 2; А. Г. Козинцев, Демография тагарских могильников.— 1971, № 6; И. И. Гохман, Роль андроновского компонента в формировании южносибирской расы.— 1973, № 2; Р. Я. Денисова, Антропологический состав и генезис мезолитического населения Латвии.— 1973, № 1; Э. Влчек, Пропорция конечностей неандертальского ребенка из Кник-Кобы.— 1974, № 6.

⁵⁰ М. Г. Левин, Антропологические типы Сибири и Дальнего Востока (К проблеме этногенеза народов Средней Азии).— 1950, № 2; В. В. Бунак, О задачах и плане антропологического изучения русского народа.— 1954, № 4; В. П. Алексеев, Основные этапы истории антропологических типов Тувы.— 1962, № 3; Т. И. Алексеева, Этногенез восточных славян по данным антропологии.— 1971, № 2; И. М. Золотарева, О некоторых проблемах этнической антропологии Северной Азии (в связи с работами Г. Ф. Дебеца).— 1971, № 1; Г. М. Давыдова, Антропологические особенности некоторых финно-угорских народов и вопросы их этногенеза.— 1975, № 6.

⁵¹ Н. Н. Чебоксаров, Этногенез коми по данным антропологии.— 1946, № 2; Т. А. Трофимова, Антропологические материалы к вопросу о происхождении чувашей.— 1950, № 3; Н. Н. Чебоксаров, К вопросу о происхождении народов угрофинской языковой группы.— 1952, № 1; Г. Ф. Дебец, О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики.— 1961, № 6; Р. М. Касимова, О соотношении морфологического типа населения и распространения бешика в Азербайджане.— 1969, № 2; И. И. Саливон, Краниологическая характеристика населения Белоруссии XVIII—XIX вв. в связи с некоторыми вопросами происхождения белорусов.— 1969, № 4; Д. О. Ашилова, Антропологическая характеристика современных калмыков.— 1971, № 5.

⁵² См., например: М. Г. Левин, Проблема пигмеев в антропологии и этнографии.— 1946, № 2; Н. Н. Чебоксаров, К вопросу о происхождении китайцев.— 1947, № 1; Т. А. Трофимова, Краниологические данные к этногенезу западных славян.— 1948, № 2; А.—В. Валлуа, Негрилли Камеруна.— 1957, № 1; П. Н. Боев, Результаты антропологического исследования скелета «чрыгубиля» Мостича.— 1958, № 5; М. Г. Левин, Некоторые проблемы этнической антропологии Японии.— 1961, № 2; Н. М. Постников, Антропологическая характеристика средневекового населения Болгарии (IV—XV и XIX—XX вв.).— 1966, № 6; Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Афганистане.— 1967, № 4; А. А. Зубов, О физическом типе древнейшего населения Америки.— 1968, № 4; К. Пакраси, О некоторых социально-исторических факторах, влияющих на соматические особенности бенгальских брахманов.— 1968, № 6; М. Г. Абдушелишвили, Материалы совместных советско-индийских антропологических исследований в свете общих проблем генезиса индосредиземноморской расы.— 1972, № 6; В. П. Алексеев, О положении папуасов в расовой систематике.— 1973, № 2; Н. Н. Чебоксаров, К этнической антропологии Южного Китая (по материалам полевых исследований в провинции Гуандун).— 1973, № 5.

⁵³ Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин, Т. А. Трофимова, Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза.— 1952, № 1; М. Г. Левин, Этнографические и антропологические материалы как исторический источник.— 1961, № 1.

ской этнографии» было опубликовано немало работ, посвященных пониманию самой категории «раса» у человека, принципам расовых классификаций, методам расового анализа, приемам пластической реконструкции, факторам расообразования, эпохальной изменчивости антропологических признаков, характеру их наследования, возрастной динамике и половому диморфизму, а также соотношению рас с этническими, хозяйственно-культурными, языковыми и другими социальными общностями⁵⁴. Почти все советские антропологи в настоящее время отвергают широко распространенное за рубежом формально типологическое понимание расы и выступают за популяционную концепцию этой ареально-биологической категории. В последние годы в связи с быстрым развитием генетики и молекулярной биологии большое значение для этнической антропологии приобрели данные о пространственно-временных вариациях дискретных признаков, играющих при анализе генетических связей между популяциями роль своеобразных «маркеров». Очень велики успехи в изучении серологических особенностей — эритроцитарных групп крови, белков сыворотки, различных ферментов и др.⁵⁵ Значительны также достижения дерматоглифики, изучающей изменчивость кожных узоров на подушечках пальцев рук и ног, а также на ладонях и ступнях⁵⁶. Совсем недавно выделилась особая специализированная отрасль антропологической науки — этническая одонтология⁵⁷. В настоящее время советские антропологи собрали большой материал по серологическим, дерматоглифическим, одонтологическим и некоторым другим дискретно-варьирующим признакам по многим народам СССР и по отдельным этническим общностям зарубежных стран (Финляндии, МНР, Индии). Все эти данные позволяют по-новому осветить ряд проблем расовых классификаций, расообразования и этногенеза народов Советского Союза и сопредельных с ним государств.

Особое место в деятельности журнала с первых лет его существования заняла разработка проблем первобытной истории. Это и понятно: хорошо известно, что история первобытного общества — одна из тех областей знания, где идет особенно острая борьба между учеными марксистской и антимарксистской ориентации, и в частности не прекраща-

⁵⁴ Дискуссию о происхождении человеческих рас см.: СЭ, 1956, № 1, 4; 1958, № 3, 4; В. В. Буняк, Начальные этапы развития мышления и речи по данным антропологии. — 1951, № 4; Н. Волянский, Некоторые проблемы механизма и факторов эволюции человека. — 1957, № 6; Я. Я. Рогинский, Закономерности связей между признаками в антропологии. — 1962, № 5; В. П. Алексеев, Факторы расообразования, методы расового анализа, принципы расовых классификаций. — 1964, № 4; Г. В. Лебединская, О корреляции между размерами мягких тканей и костной основы носа. — 1965, № 3; В. П. Алексеев, Модусы расообразования и географическое распространение генов расовых признаков. — 1967, № 1; его же, Теоретическое наследство Энгельса и антропологическая наука. — 1971, № 2.

⁵⁵ М. Г. Левин, Группы крови у чукчей и эскимосов. — 1958, № 5; его же, Новые материалы по группам крови у эскимосов и ламутов. — 1959, № 3; В. П. Алексеев, Ю. Д. Беневоленская, И. И. Гохман, Г. М. Давыдова, В. К. Жомова, Антропологические исследования на Лене. — 1968, № 5; А. А. Воронов, Этногеография основных типов гаптоглобина — сывороточного белка крови. — 1968, № 2; И. М. Золотарева, А. Г. Башлай, Серологические исследования в Якутии. — 1968, № 1; И. М. Золотарева, Геногеографическая характеристика Монголии по системе крови ABO — 1972, № 2.

⁵⁶ Г. Л. Хитъ, Дерматоглифика населения Западного Памира. — 1964, № 5; ее же, Материалы по дерматоглифике русских Сибири. — 1969, № 3; ее же, Пальцевые узоры у населения Европейской части СССР. — 1968, № 1; Л. И. Тегако, Дерматоглифика белорусов. — 1970, № 3; Г. Л. Хитъ, Дерматоглифика населения Финляндии. — 1973, № 3.

⁵⁷ А. А. Зубов, Антропологическая одонтология и исторические науки. — 1965, № 1; его же, К выделению новой области в системе антропологии (Принципы этнической одонтологии). — 1966, № 1; П. Банерджи, Некоторые эволюционные аспекты одонтологии бенгальцев. — 1967, № 3; А. А. Зубов, О расово-диагностическом значении некоторых одонтологических признаков. — 1968, № 3; его же, Одонтологические данные по населению Прибалтики. — 1972, № 1; его же, Материалы по одонтологии казахов. — 1972, № 4.

ются попытки буржуазных исследователей показать, что новые научные факты якобы опровергают историко-материалистическую концепцию первобытного коллективизма. Отсюда — необходимость в углубленном исследовании наследия основоположников научного коммунизма в области истории первобытного общества, истории изучения ими этого круга вопросов и прежде всего в отграничении основных методологических положений от второстепенных тезисов, которые базировались на этнографических обобщениях XIX в. и не могли не устареть в ходе развития науки.

Хотя многие статьи, опубликованные «Советской этнографией» в довоенные годы, не избежали схематизма и догматичности, уже тогда на страницах журнала появились серьезные, до сих пор не утратившие своего значения работы. В их числе были и общетеоретические исследования, и работы, в которых на материалах отдельных народов выявлялись закономерности развития родового строя, и фундаментальные историографические очерки⁵⁸.

В послевоенные десятилетия новые факты и обобщения позволили журналу поднять и в той или иной мере решить ряд новых проблем, относящихся преимущественно к социальной истории первобытности. Это периодизация истории первобытного общества, особенности структуры первобытных коллективов на различных этапах их развития, эволюция ранних форм брака и семьи, типология и развитие систем родства, соотношение рода и племени, рода и общины, материнского и отцовского рода и многие другие. Упомянем хотя бы некоторые из них, давшие, пусть даже в форме предварительных публикаций, толчок к разработке соответствующей проблематики в последующих работах.

Начало созданию современной периодизации первобытной истории было положено статьей С. П. Толстова, в которой показывалась несостоятельность как устаревших тезисов периодизации Л. Г. Моргана, так и попыток отказаться от ее общих, высоко оцененных Марксом и Энгельсом методологических принципов. Работа в этой области была продолжена в последующие годы⁵⁹. Она еще не завершена, но важно отметить, что журнал сыграл первостепенную роль в ее организации.

Заметный импульс к последующим исследованиям дала серия статей М. О. Косвена, и в особенности его статья об архаических пережитках у народов Кавказа⁶⁰. В ней на региональном материале, но в универсально-исторической перспективе рассмотрены вопросы первоначальной дислокальности брака, перехода от матриликальности к патрилокальности, иерархичности патриархального рода и эволюции семейной общины. Здесь, в частности, была по существу впервые широко развернута концепция патронимической организации, вскоре получившая широкое признание этнографов и историков.

На страницах журнала Д. А. Ольдерогге был поднят вопрос о трехродовом союзе. Его же работы о системах родства явились вкладом в обоснование в советской науке новой схемы их эволюции⁶¹.

⁵⁸ С. П. Толстов, Проблемы родового общества.— 1931, № 3—4; С. А. Токарев, Родовой строй в Меланезии.— 1933, № 2—6; А. М. Золотарев, Новые данные о групповом браке.— 1933, № 3—4; М. О. Косвен, Л. Г. Морган.— 1932, № 1; его же, И. Я. Бахофен.— 1933, № 1; его же, Проблема доклассового общества в эпоху Маркса — Энгельса.— 1933, № 2, и др.

⁵⁹ С. П. Толстов, К вопросу о периодизации истории первобытного общества.— 1946, № 1; М. О. Косвен, О периодизации первобытной истории.— 1952, № 3; А. И. Першиц, Развитие форм собственности в первобытном обществе как основа периодизации его истории.— 1955, № 4; Ю. И. Семенов, О периодизации первобытной истории.— 1965, № 5; М. К. Сапожникова, К вопросу о периодизации первобытно-общинного строя.— 1973, № 5.

⁶⁰ М. О. Косвен, Очерки по этнографии Кавказа.— 1946, № 2; его же, Авукулат.— 1948, № 1; его же, Семейная община.— 1948, № 3.

⁶¹ Д. А. Ольдерогге, Трехродовой союз в Юго-Восточной Азии.— 1946, № 4; его же, Некоторые вопросы изучения систем родства.— 1958, № 1; его же, Основные черты развития систем родства.— 1960, № 6.

Большое значение имела проведенная журналом оживленная дискуссия о соотношении рода и различных форм общины. В ходе ее был исследован, в том числе количественно, состав первобытной общины и, что особенно существенно, показана неправомочность противопоставления основных структур развитого первобытного общества — общины и рода⁶².

Значительное внимание уделено процессам классовобразования. В ряду публикаций, посвященных различным аспектам этой темы, особого упоминания заслуживает статья С. А. Токарева о феодализации на островах Тонга, в которой делаются новые теоретические выводы о конкретных механизмах этого процесса⁶³. Ю. П. Аверкиевой обобщены данные о военной демократии у индейцев Северной Америки и продвинул поднятый раньше вопрос о ее исторической универсальности⁶⁴. Продолжается многолетняя дискуссия об особенностях классовобразования и социальной организации у кочевых скотоводов⁶⁵. На примере античной Европы впервые начата типологизация процессов взаимодействия классовых обществ с их доклассовой периферией⁶⁶.

Заметное, хотя и меньшее место уделит журнал генезису различных компонентов материальной и духовной культуры первобытного человечества. Отдельные статьи посвящены происхождению огня, одежды, изобразительного искусства⁶⁷, многие — ранним формам религии и их пережиткам. Как большую заслугу журнала следует отметить организацию дискуссии о мустьерских погребениях с публикацией статьи А. П. Окладникова, ставшей поворотным пунктом в наших представлениях о зачатках духовной жизни в первобытном обществе⁶⁸.

Заканчивая рассмотрение этого круга вопросов, отметим продолжающуюся плодотворную работу в области историографии первобытной истории. Центральное место здесь принадлежит публикациям, прослеживающим формирование взглядов основоположников научного коммунизма, их развитие в позднейшей науке, а главное оценке их наследия в области первобытной истории в свете данных современной науки⁶⁹.

* * *

Большая и все возрастающая роль принадлежит «Советской этнографии» в публикации результатов исследований культурно-бытовых и этнических процессов современности, в чем особенно тесно связаны на-

⁶² М. В. Крюков, О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации. — 1967, № 6; Н. А. Бутинов, Община, семья, род. — 1968, № 2; Ю. И. Семенов, О некоторых теоретических проблемах истории первобытности. — 1968, № 4; А. И. Першиц, К вопросу о «третьем типе» социальной организации первобытности. — 1970, № 2; Д. Д. Тумаркин, К вопросу о сущности рода. — 1970, № 5, и др.

⁶³ С. А. Токарев, Происхождение общественных классов на островах Тонга. — 1958, № 1.

⁶⁴ Ю. П. Аверкиева, О месте военной демократии в истории индейцев Северной Америки. — 1970, № 5.

⁶⁵ С. М. Абрамзон, Некоторые вопросы социального строя кочевых обществ. — 1970, № 6; Г. Е. Марков, Некоторые проблемы общественной организации кочевников Азии, там же; Л. П. Лашук, Кочевничество и общие закономерности истории. — 1973, № 2, и др.

⁶⁶ А. М. Хазанов, Первобытная периферия античного мира (на примере Европы). — 1971, № 6.

⁶⁷ Н. П. Горбачева, К вопросу о происхождении одежды. — 1960, № 3; А. П. Окладников, К вопросу о происхождении искусства. — 1952, № 2; Б. Ф. Поршневу, О древнейшем способе получения огня. — 1955, № 1.

⁶⁸ А. П. Окладников, О значении захоронений неандертальцев для истории первобытной культуры. — 1952, № 3.

⁶⁹ С. П. Толстов, К. Маркс и Л. Г. Морган. — 1946, № 1; П. И. Кушнер, Н. И. Зибер. — 1948, № 4; В. Е. Гусев, Г. В. Плеханов о первобытном обществе и его культуре. — 1952, № 4; Ю. И. Семенов, Учение Моргана, марксизм и современная этнография. — 1964, № 4, и др.

ука и жизнь, этнография и возможности ее практического приложения.

Как уже говорилось, работа в этой области в известной мере началась еще до Великой Отечественной войны, когда было опубликовано несколько статей о задачах этнографии в социалистическом строительстве у народов СССР (главным образом Крайнего Севера и Поволжья), но широко развернулась только в конце 1940-х и в 1950-х годах. Первые публикации были посвящены преобразованиям в культуре и быте колхозного крестьянства, в большинстве своем на примере отдельных колхозов, причем рассматривались сдвиги во всех областях жизни, включая экономику и профессиональную культуру. Это, естественно, определило их недостаточную глубину, зачастую граничившую с описательством и публицистичностью. Вот почему очень большое значение имела организованная журналом в 1952—1953 гг. дискуссия об этнографическом изучении колхозного крестьянства, в ходе которой были значительно четче определены задачи и методы работы⁷⁰. Аналогичную эволюцию претерпели начавшиеся несколькими годами позднее публикации о современной культуре и быте рабочего класса, предметная область которых была уточнена организованными журналом теоретическими статьями⁷¹. Появились и первые работы, посвященные современным этническим процессам у народов СССР⁷².

С 1960-х годов публикации «Советской этнографии» отражают новый этап, принесший с собой иные масштабы и методы, степень конкретизации и уровень обобщений. Этнографическое изучение современных культурно-бытовых и этнических процессов охватывает едва ли не большинство народов СССР — от Прибалтики до Дальнего Востока и от Крайнего Севера до Средней Азии. Наряду с прежними методами непосредственного наблюдения начинает все шире применяться количественный анализ результатов анкетных обследований, а также статистических материалов. Исследования углубляются: наряду с прежними работами, посвященными монографическому изучению отдельных колхозных и рабочих коллективов, а затем также локальных общностей — городов, поселков, селений, появляются статьи, выявляющие конкретные изменения отдельных компонентов культуры и быта, особенно поселений и жилища, одежды, семейно-брачных обрядов, важнейших праздников, обычаев и обрядов. Многие из них содержат и практические рекомендации по оптимизации культурно-бытовых процессов⁷³. Все это дает журналу возможность перейти к организации обобщающих теоретических статей, посвященных современным культурно-бытовым и этническим процессам в нашей стране и имеющих как собственно этногра-

⁷⁰ Н. И. Воробьев, К вопросу об этнографическом изучении колхозного крестьянства. — 1952, № 1; Н. А. Кисляков, К вопросу об этнографическом изучении колхозников, там же; А. И. Робакидзе, К некоторым спорным вопросам этнографического изучения нового быта. — 1952, № 2; П. И. Кушнер, Об этнографическом изучении культуры и быта народов СССР (К итогам дискуссии). — 1953, № 1, и др.

⁷¹ См., например, В. Ю. Крупянская, Л. П. Потапов, Л. Н. Терентьева, Основные проблемы этнографического изучения народов СССР. — 1961, № 3.

⁷² Л. П. Потапов, К вопросу о национальной консолидации алтайцев. — 1952, № 1; И. С. Гурвич, Современные этнические процессы, протекающие на севере Якутии. — 1960, № 5.

⁷³ См., например: Л. И. Файко, Об усовершенствовании кочевого жилища народов Севера. — 1960, № 2; А. К. Красыня, О строительстве жилых домов колхозников в Латвийской ССР, там же; Я. С. Смирнова, Обычай избегания у адыгейцев и их живание в советскую эпоху. — 1961, № 2; Г. П. Васильева, Н. А. Кисляков, Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в эпоху строительства социализма и коммунизма. — 1962, № 6; Е. Н. Студенецкая, О современной народной одежде. — 1963, № 2; В. И. Васильев, Ю. Б. Симченко, З. П. Соколова, Проблемы реконструкции быта малых народов Крайнего Севера. — 1966, № 3; Н. С. Королева, Развитие национальных традиций в современных художественных промыслах СССР. — 1972, № 5.

фический⁷⁴, так и этносоциологический характер⁷⁵. В своей значительной части они также содержат практические рекомендации. Выявляя и прогнозируя тенденции развития и сближения социалистических наций и их культур, эти публикации вносят свой, и немалый, вклад в фундаментальное исследование процессов складывания в СССР новой исторической общности — советского народа.

Освещение современных этнических и культурно-бытовых процессов в зарубежных странах началось в 1950-х годах, причем основное место было отведено наиболее актуальным исследованиям социально-культурной и этнической ситуации в колониальных и новоразвивающихся странах. Тогда же «Советская этнография» привлекла внимание к положению коренного населения в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Австралия, Южно-Африканская Республика⁷⁶. В последующий период разработка этой проблематики расширяется, и в то же время определяются новые линии работы, приводящие к появлению на страницах журнала нескольких групп публикаций как конкретного, так и обобщающего характера. В крупнейшей из них рассматривается развитие молодых государств Африки, Азии и Океании, причем освещаются их современная культура и быт, роль в них архаических пережитков и в особенности протекающие в этих странах этнические процессы⁷⁷. Одновременно впервые в советской этнографической науке начинают освещаться современные культурно-бытовые и этнические процессы в капиталистических странах — характерные для них формы быта, кризис буржуазной культуры, специфика положения иммигрантских и других не абсорбированных групп населения, особенности развития буржуазных наций в однопациональных и многопациональных государствах⁷⁸.

⁷⁴ В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР. — 1961, № 4; О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, Этнографическое исследование национальных процессов в Прибалтике. — 1965, № 5; И. С. Гурвич, Некоторые проблемы этнического развития народов СССР. — 1967, № 5; В. И. Козлов, Современные этнические процессы в СССР (К методологии исследования). — 1969, № 2; Л. Н. Терентьева, Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях. — 1969, № 3; В. В. Покшишевский, Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения. — 1969, № 5; Л. Ф. Моногарова, Комплексная типология городов Таджикистана в свете проблем этнической мозаичности их населения. — 1972, № 6; О. А. Ганцкая, Этнос и семья в СССР. — 1974, № 3; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР. — 1975, № 1; И. С. Гурвич, К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на ход этнических процессов в СССР. — 1976, № 1, и др.

⁷⁵ Ю. В. Арутюнян, Опыт социально-этнического исследования (По материалам Татарской АССР). — 1968, № 4; его же. О некоторых тенденциях изменения культурного облика нации. — 1973, № 4; О. И. Шкарата, Этносоциальная структура городского населения Татарской АССР (По материалам социологического обследования). — 1970, № 3; Л. М. Дробижева, Социально-культурные особенности личности и национальные установки (По материалам исследований в Татарской АССР). — 1971, № 6; С. И. Брук, М. Н. Губогло, Факторы распространения двуязычия у народов СССР (По материалам этносоциологических исследований). — 1975, № 5, и др.

⁷⁶ И. И. Потехин, Некоторые проблемы этнографического изучения народов колониальных стран. — 1951, № 3; М. И. Брагинский, Социальные сдвиги в Тропической Африке после второй мировой войны. — 1960, № 6; И. А. Золотаревская, Национальное угнетение индейцев в США. Навахи. — 1953, № 2; А. Б. Давидсон, Дискриминация африканцев в Южно-Африканском Союзе. — 1960, № 3, и др.

⁷⁷ С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров, Современный этап национального развития народов Азии и Африки. — 1961, № 4; И. И. Потехин, Проблемы борьбы с пережитками прошлого на Африканском континенте. — 1964, № 4; Н. Н. Чебоксаров, Этнические процессы в странах Южной и Юго-Восточной Азии. — 1966, № 2; Л. Е. Куббель, Вопросы развития современной культуры стран Африки в свете ленинского учения о культурной преемственности. — 1970, № 2; П. И. Пучков, Современная конфессиональная ситуация в Океании и ее влияние на этническое развитие океанийских стран. — 1975, № 5, и др.

⁷⁸ Ш. А. Богина, Некоторые вопросы иммиграции в США. — 1963, № 1; С. А. Арутюнов, Традиции и заимствования в современной материальной культуре японского города. — 1964, № 6; И. Р. Григулевич, Кризис культуры и просвещение в странах Латинской Америки. — 1965, № 5; Э. Л. Нитобург, Субурбанизация и негритянские гетто в США. — 1968, № 5; Ш. А. Богина, В. И. Козлов, Э. Л. Нито-

Появляются, хотя еще в небольшом количестве, работы о культурном и этническом развитии социалистических стран⁷⁹. Впервые «Советская этнография» стала публиковать теоретические работы, посвященные специфике этнографического изучения народов высокоразвитых индустриальных стран⁸⁰.

* * *

Важная линия работы журнала, являющаяся одним из воплощений ленинских принципов национальной политики в организации советской науки,—его роль в развитии этнографических исследований в союзных и автономных республиках. Значительное и все возрастающее число авторов «Советской этнографии» — ученые из Украины, Белоруссии и Молдавии, республик Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Прибалтики, Поволжья, Сибири. Как центральный периодический орган, журнал не только информирует национальные отряды ученых страны об исследованиях, проводимых в Академии наук СССР, но и знакомит их с деятельностью других этнографических центров. Уже в первых послевоенных номерах были опубликованы сообщения об этнографической работе в Грузии, Армении, Азербайджане, Киргизии, Туркмении; эта практика сохранилась и в последующие годы⁸¹. Тем же целям служит регулярная информация о работе международных, всесоюзных, региональных и других конгрессов, конференций, симпозиумов. С 1967 г. эта деятельность «Советской этнографии» была расширена: наряду с разделом «Хроника» введен раздел «Научная жизнь».

В своей критико-библиографической работе журнал уделяет много внимания рецензированию выходящих в союзных и автономных республиках монографий, серийных изданий, украинскому журналу «Народна творчість та етнографія». Так, только в 1970-х годах были помещены критические обзоры новых публикаций о традиционных формах хозяйства населения Туркменской ССР, новых работ таджикских и грузинских фольклористов, рецензии на книги, опубликованные этнографами и фольклористами Украины, Литвы, Башкирии, Якутии, Бурятии и т. д.

Нельзя не упомянуть и о работе «Советской этнографии» в области изучения научного наследия зачинателей этнографической работы у различных народов СССР. Достаточно сказать, что журнал посвятил ряд статей Т. Г. Шевченко, И. Франко, П. П. Чубинскому, Ч. Ч. Валиханову, А. А. Диваеву, Е. А. Лалаяну, К. Хетагурову, Ш. Б. Ногмову, М. Н. Хангалову, М. Е. Евсевьеву и другим просветителям и исследователям, оставившим глубокий след в этнографии нашей многонациональной страны.

Особо надо отметить то практическое значение, которое имеет публикация журналом методических статей, программ и разработок в различных областях и направлениях исследований. Это касается и общих принципов полевой работы⁸², и осуществляемой Институтом этнографии

бург, Л. Н. Фурсова, Национальные процессы и национальные отношения в странах Западной Европы и Северной Америки. — 1975, № 5, и др.

⁷⁹ См., например: Ю. В. Бромлей, М. С. Кашуба, Некоторые аспекты современных этнических процессов в Югославии. — 1969, № 1; М. Баряктарович, К вопросу об изменении этнического самосознания (на материалах Югославии). — 1974, № 2.

⁸⁰ С. А. Токарев, О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран. — 1967, № 5.

⁸¹ См., например: А. И. Вишняускайте, Этнографические исследования в Литве в 1940—1960-х годах. — 1960, № 3; Г. А. Гулиев, Этнография Азербайджана за 40 лет. — 1961, № 4; Г. П. Строд, Развитие и ближайшие задачи латвийской советской этнографии. — 1963, № 2; К. В. Мелик-Пашаян, Основные направления этнографических исследований в Армянской ССР. — 1971, № 3; С. Ш. Гаджиева, Этнографическое изучение народов Дагестана за годы Советской власти. — 1973, № 6.

⁸² Т. А. Жданко, В. Ю. Крупянская, Л. Н. Терентьева, Об организации и методике полевых этнографических исследований (Из опыта работы Института этнографии АН СССР). — 1956, № 3.

в сотрудничестве с местными учреждениями подготовки региональных историко-этнографических атласов⁸³, и разработки новой проблематики⁸⁴. Здесь журнал не только помогает развертыванию и совершенствованию этнографической деятельности в союзных и автономных республиках, но и позволяет координировать и унифицировать ее методику в масштабах всей страны.

* * *

Журнал сыграл свою роль в борьбе за мир и сотрудничество народов против расизма и шовинизма, за распространение марксизма и дружество прогрессивных ученых. Уже в 1940-х годах на страницах «Советской этнографии» нашел свое отражение быстрый рост всех видов научных и организационных связей между этнографами СССР и зарубежных стран, ставший особенно интенсивным в 60—70-х годах⁸⁵. Связи эти осуществляются путем все более и более частых, иногда длительных командировок советских исследователей в зарубежные страны всех частей света, посещения иностранными учеными разных специальностей Советского Союза, организации совместных работ над коллективными трудами и полевых экспедиционных исследований, участия этнографов и антропологов СССР в международных конгрессах, конференциях, симпозиумах и других форумах, проводимых как в нашей стране, так и за рубежом. Впервые после второй мировой войны советская делегация в составе трех человек приняла участие в V Международном конгрессе этнографов и антропологов в Филадельфии в 1956 г.⁸⁶ В работе VI МКАЭН (Париж, 1960 г.) участвовало уже 18 человек из СССР. Некоторые доклады, зачитанные на пленарных и секционных заседаниях конгресса, были опубликованы на страницах нашего журнала⁸⁷. Очень большое значение для развития советской этнографии и упрочения ее престижа во всем мире имел VII МКАЭН в Москве (1964)⁸⁸. Активную, по многим проблемам ведущую роль советские этнографы и антропологи играли также на двух следующих МКАЭН: VIII (1968 г., Токио — Киото)⁸⁹ и IX (1973 г., Чикаго)⁹⁰. В настоящее время Институт этнографии АН СССР и научные этнографические центры всех союзных республик ведут активную подготовку к X МКАЭН, который должен состояться в 1978 г. в Дели (основные заседания) и других городах Индии (дискуссии по специальным темам). Проблематика конгресса уже опубликована в «Советской этнографии»⁹¹.

⁸³ См. работы, указанные в сн. 24.

⁸⁴ Н. И. Воробьев, Программа для сбора материалов и изучения современного быта колхозной деревни и истории его формирования у народностей Поволжья. — 1951, № 4; Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Использование анкетно-статистических данных при этнографическом изучении города. — 1968, № 3; Э. К. Васильева, В. В. Пименов, Л. С. Христюкова, Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (Программа и методика обследования). — 1970, № 2; Ю. В. Арутюнян, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика и перспективы исследования). — 1972, № 3.

⁸⁵ См., например: Ю. В. Бромлей, Этнография в Академии наук СССР в послевоенные годы. — 1974, № 2; Ю. В. Бромлей, В. Н. Башилов, Советская этнографическая наука в девятой пятилетке. — 1976, № 1.

⁸⁶ Г. Ф. Дебец, Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехин, 5-й Международный конгресс этнографов и антропологов. — 1957, № 1.

⁸⁷ Г. Ф. Дебец, Д. А. Ольдерогге, Шестой Международный конгресс антропологов и этнографов. — 1961, № 1.

⁸⁸ «К итогам работы VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук (МКАЭН)». — 1965, № 3.

⁸⁹ Ю. П. Аверкиева, С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, VIII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. — 1969, № 1.

⁹⁰ Ю. П. Аверкиева, Ю. В. Бромлей, IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. — 1974, № 1.

⁹¹ «Навстречу X Международному конгрессу антропологических и этнографических наук». — 1975, № 6.

Перечислить все международные форумы, в которых принимали участие советские этнографы и антропологи путем личных выступлений или представления докладов, невозможно. Назовем только важнейшие из них, в первую очередь те, которые нашли наиболее полное отражение на страницах «Советской этнографии». К их числу относятся Тихоокеанские научные конгрессы, имеющие комплексный характер⁹², I Международный конгресс европейской этнологии, проходивший в Париже в 1971 г.⁹³, международные конгрессы финно-угроведов⁹⁴, международные конгрессы востоковедов, II Международный конгресс монголоведов⁹⁵.

На страницах журнала получили широкое отражение командировки советских этнографов, антропологов, социологов, фольклористов и ученых других специальностей в разные страны для участия в научных форумах, стажировки, чтения лекций в высших учебных заведениях, работы над музейными коллекциями и архивными материалами. Наибольшее количество таких поездок приходится на социалистические страны⁹⁶. Из командировок в развивающиеся страны «третьего мира» отражены командировки в Индию, Шри Ланка, Иран, Ирак, Турцию, Индонезию, Бирму, Малайзию, Сингапур, Филиппины, многие государства Северной и Тропической Африки, в меньшей степени Латинской Америки и Океании⁹⁷. К развитым капиталистическим странам, в которых бывали и работали советские этнографы и антропологи, относятся США, Канада, многие государства Западной Европы, Япония, Австралия. В некоторых из перечисленных стран ученые СССР собрали оригинальные материалы, на основе которых были подготовлены научные работы⁹⁸.

Совместно с учеными социалистических государств Европы, Китая, Вьетнама, Кубы, Финляндии, Индии советские этнографы и этнографы проводили полевые исследования. Большим событием было участие советских ученых разных гуманитарных специальностей в шестом рейсе научно-исследовательского судна АН СССР «Дмитрий Менделеев» в июле — октябре 1971 г. Во время этого рейса были собраны этнографические и антропологические материалы в деревне Бонгу на Новой Гвинее, где 100 лет тому назад работал Н. Н. Миклухо-Маклай, и посещены многие другие острова Океании⁹⁹. На протяжении всего послевоенного периода из года в год возрастало также число зарубежных этнографов и антропологов, приезжавших в СССР. Многие из них уже опубликова-

⁹² С. И. Королев, Вопросы этнографии на X Тихоокеанском научном конгрессе. — 1962, № 5; Д. Д. Тумаркин, Н. Н. Чебоксаров, Антропология и этнография на XI Тихоокеанском научном конгрессе. — 1967, № 2.

⁹³ Л. В. Покровская, Первый Международный конгресс европейской этнологии. — 1972, № 1.

⁹⁴ З. П. Соколова, Международный конгресс финно-угроведов. — 1961, № 3; е е же, III Международный конгресс финно-угроведов. — 1971, № 3; И. М. Золотарева, З. П. Соколова, Л. Н. Терентьева, Исторические науки на IV Международном конгрессе финно-угроведов. — 1976, № 3.

⁹⁵ «Этнографическая тематика на XXV Международном конгрессе востоковедов». — 1961, № 2; Н. Л. Жуковская, Второй Международный конгресс монголоведов. — 1971, № 1.

⁹⁶ См., например: Л. В. Маркова, Научная командировка в Болгарию. — 1957, № 2; Н. Н. Грацианская, Научная командировка в Чехословакию. — 1957, № 2; А. И. Мухлинов, В Демократической Республике Вьетнам (Этнографические заметки). — 1960, № 1; В. В. Гинзбург, Поездка на Кубу (в сентябре 1964 г.). — 1965, № 6, и многие другие.

⁹⁷ См., например: И. И. Потехин, Этнографические наблюдения в Гане. — 1958, № 3; В. И. Кочнев, Население Цейлона. — 1959, № 2; П. В. Комин, Полгода в Западном Иране (Этнографические и экономико-географические заметки). — 1964, № 1; И. Г. Косиков, Два года в Камбодже. — 1970, № 4.

⁹⁸ Многие работы такого рода уже были упомянуты выше, кроме того, см.: Д. Е. Еремеев, Изучение этнографии в современной Турции. — 1960, № 2; И. А. Золотарева, Долевое землевладение в Родопском крае Болгарии (XIX — первая четверть XX в.). — 1963, № 5; В. Е. Гусев, Песни польских партизан. — 1964, № 3; И. И. Потехин, Проблемы борьбы с пережитками прошлого на африканском континенте. — 1964, № 4, и мн. др.

⁹⁹ См.: Д. Д. Тумаркин, По островам Океании. — 1972, № 2

ли интересные статьи в «Советской этнографии», защитили диссертации и работают по избранной специальности в своих странах¹⁰⁰. Институт этнографии неоднократно принимал гостей из социалистических, развивающихся и капиталистических стран, статьи которых нередко публиковались в «Советской этнографии»¹⁰¹. В качестве примера плодотворного сотрудничества советских и зарубежных ученых можно привести совместные антропологические исследования в Финляндии и СССР или проведение в конце 1972 г. в Москве советско-финляндского симпозиума «Вопросы этногенеза финно-угорских народов по данным антропологии»¹⁰².

Все формы контактов между советскими и зарубежными учеными играют прогрессивную роль во взаимном ознакомлении исследователей разных стран с новейшими теоретическими данными, фактическими и методическими достижениями этнографии и антропологии, в распространении и укреплении во всем мире позиций марксистско-ленинской методологии в биологических и общественных науках, в острой идеологической борьбе между коммунистическим и буржуазным мировоззрением.

В то же время большое место в этой идеологической борьбе занимают разоблачение и критика всевозможных, по своей сути всегда реакционных и антинаучных, концепций расизма, буржуазного национализма и шовинизма, в основе которых лежит тезис неравноценности народов, выделение среди них «высших» и «низших», ложное представление о существовании «избранных» рас или наций, призванных играть ведущую роль в мировой истории. Журнал «Советская этнография» за все время своего существования, особенно в послевоенные годы, уделял значительное место критике расистских концепций. Во многих специальных статьях, критических обзорах и рецензиях, опубликованных в нашем журнале, была вскрыта на базе неопровержимых фактов полнейшая научная несостоятельность и человеконенавистническая направленность всех разновидностей расизма и близких к нему концепций мальтузианства, социал-дарвинизма, антропологического биорасизма, буржуазной евгеники, разных форм психорасизма в этнографии и социологии, используемых в той или иной степени для оправдания политики расовой и этнической дискриминации, сегрегации и геноцида¹⁰³. Созванные

¹⁰⁰ А. Н. Пулянос, О месте петралонца среди палеоантропов.—1965, № 2; Р. Лопес-Вальдес, Индейцы на Кубе.—1968, № 2; Т. А. Колева, О некоторых вопросах развития обычаев (на болгарском материале).—1969, № 1; Мак Дьюнг, Основные этапы развития этнографических знаний во Вьетнаме.—1970, № 2; его же, Расселение и этнический состав народов в горных районах Севера Центрального Вьетнама.—1972, № 2; Т. А. Колева, Весенние девичьи обычаи у некоторых южнославянских народов.—1974, № 5; Нгуен Куок Лок, Системы родства горных индонезийских народов Вьетнама.—1974, № 6; М. Х. А. Ариф, Литература на арабском и курдском языках по этнографии курдов Ирака (историографические заметки).—1975, № 3, и др.

¹⁰¹ См., например: В. Е. Дыновский, Научные работы по этнографии и фольклору в Польше.—1948, № 3; Анри Валлуа, Современное состояние антропологии и этнографии во Франции.—1956, № 4; Н. Волянский, Некоторые проблемы механизма и факторов эволюции человека.—1957, № 6; И. Влэдугиу, О горно-скотоводческом хозяйстве румынских мокан (по материалам Цара Бырсей).—1962, № 6; К. Вилкуна, Народная культура Финляндии (хозяйство, постройки, средства передвижения).—1968, № 3; М. Баряктарович, Традиционные социальные коллективы и этническое самосознание в Косово и Метохии (Южная Сербия).—1969, № 3; А. Пранда, К некоторым вопросам теории изучения народной культуры.—1969, № 4; А. Кутшеба-Пойнтарова, Польская этнография в системе мировой науки. Предмет и методы исследований.—1969, № 6; Х. Гандев, Болгарская этнография и фольклористика в Этнографическом институте и музее БАН (1889—1969).—1970, № 1; Д. Ортутан, Традиционное и новое в народной культуре.—1970, № 4; И. Георгиева, Д. Москва, Л. Радева, Опыт изучения системы кровного родства у болгар.—1973, № 2; Э. Влчек, Пропорции конечностей неандертальского ребенка из Киик-Кобы.—1974, № 6, и др.

¹⁰² И. М. Золотарева, Советско-финляндский симпозиум «Вопросы этногенеза финно-угорских народов по данным антропологии».—1973, № 3.

¹⁰³ Ю. П. Аверкиева, Психологическое направление в современной американской этнографии.—1947, № 1; М. Г. Левин, История, эволюция, диффузия (по поводу од-

в 1964 г. в Москве и в 1967 г. в Париже совещания экспертов ЮНЕСКО приняли «Предложения по биологическим аспектам расовой проблемы» и «Декларацию о расе и расовых предрассудках». Оба эти документа, подчеркивающие, что «все современные люди относятся к одному виду и происходят от одного корня», были опубликованы в «Советской этнографии»¹⁰⁴. Журнал поместил также несколько рецензий на сборники статей и материалов под общим заглавием «Расизм в странах „свободного мира“ и новый этап борьбы против него» и на сменявшие их ежегодники «Расы и народы». Продолжается публикация критических статей, посвященных различным антимарксистским буржуазным концепциям в области этнографии и социологии¹⁰⁵.

Наметившийся еще в годы Великой Отечественной войны поворот советской этнографии в сторону актуальных научных и политических проблем наших дней нашел яркое отражение в уже упоминавшейся программной статье «Этнография и современность». В ней наряду с указанием необходимости разработки теоретических и конкретных вопросов этнографии и антропологии были освещены задачи журнала в борьбе за мир и дружбу народов всех стран нашей планеты, за распространение марксизма-ленинизма в сфере всех общественных и биологических наук, занимающихся человеком, за сотрудничество прогрессивных ученых разных стран¹⁰⁶. «Советская этнография» уделяла большое внимание важнейшим событиям политической жизни в нашей стране и за рубежом, политике КПСС, коммунистических и рабочих партий всего мира в решении национального вопроса, успехам национально-освободительного движения, распаду системы колониализма, образованию новых независимых государств в Азии и Африке, в некоторых регионах Латинской Америки, а в последнее время также в Океании. Актуальные проблемы современности широко освещались в специальных статьях, посвященных важнейшим решениям съездов КПСС, таким юбилейным датам, как 30-, 40- и 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, столетие со дня рождения Ленина, 50-летие образования СССР, 250-летие создания в нашей стране Академии наук, завершение Девятой пятилетки¹⁰⁷. Много ценных конкретных данных о

ной дискуссии).—1947, № 2; И. И. Потехин, Функциональная школа этнографии на службе британского империализма.—1948, № 3; Б. Шаревская, Апология расизма в американской этнографии.—1948, № 2; И. И. Потехин, В. И. Ленин о национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах.—1950, № 3; Б. И. Шаревская, Против антимарксистских извращений: в освещении вопросов первобытного мышления и первобытной религии.—1953, № 3; Ю. П. Аверкиева, Этнофрейдизм в США.—1962, № 4; В. П. Алексеев, О репидивах расизма в антропологии.—1963, № 4; Ю. А. Громов, ЮНЕСКО и борьба против расизма.—1968, № 2.
¹⁰⁴ «Предложения по биологическим аспектам расовой проблемы».—1965, № 1; «Декларация о расе и расовых предрассудках».—1968, № 2.

¹⁰⁵ См., например: Э. Л. Нитобург, Ленин о негритянском вопросе в США.—1970, № 2; Ю. П. Аверкиева, Этнография и культурная социальная антропология на Западе.—1971, № 5; Ю. В. Ганковский, Интернациональное значение опыта решения национального вопроса в СССР.—1972, № 4; Л. Б. Теплинский, Расизм в политике израильских сионистов.—1972, № 3; В. Я. Кацман, Традиции и национально-освободительная революция.—1972, № 6; Ю. П. Аверкиева, О некоторых попытках интерпретации марксизма этнографами Запада.—1973, № 3; Н. М. Кейзеров, Г. В. Мальцев, Современные буржуазные теории происхождения политической власти.—1974, № 6; И. Р. Григулевич, Социальная антропология: есть ли у нее будущее.—1975, № 2; Ю. И. Семенов, Марксизм и первобытность (о книге Э. Терреа «Марксизм и примитивные общества»).—1975, № 4.

¹⁰⁶ С. П. Толстов, Этнография и современность.—1946, № 1.

¹⁰⁷ Кроме статей, уже упомянутых выше, см.: «Великий юбилей».—1947, № 9; «XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза и вопросы этнографии».—1952, № 1; «Величественная программа строительства коммунизма и задачи этнографов».—1959, № 2; «Величайший исторический документ современности».—1961, № 5; «XXIII съезд КПСС и современная советская этнография».—1966, № 3; «Международное совещание коммунистических и рабочих партий и советская этнографическая наука».—1969, № 6; «XXIV съезд КПСС и актуальные проблемы советской этнографической науки».—1971, № 4; «К пятидесятилетию образования СССР».—1972, № 5; «Славный юбилей».—1974, № 5; «Бессмертный подвиг советского народа».—1975, № 3.

судьбах молодых государств развивающихся стран «третьего мира» публиковалось на страницах журнала в 1953—1972 гг. в разделе «Народы мира. Информационные материалы». Было отражено в «Советской этнографии» также провозглашение Организацией Объединенных Наций 1971 года Международным годом действий по борьбе против всех видов расовой дискриминации, а 1974—1984 годов — десятилетием максимально эффективной борьбы с расизмом¹⁰⁸. В 1975 г. «Советская этнография» опубликовала передовую статью, посвященную итогам совещания в Хельсинки по проблемам безопасности и сотрудничества в Европе¹⁰⁹, а также отметила Международный год женщины¹¹⁰. Журнал начал публикацию статей о задачах советской этнографической науки в свете исторических решений XXV съезда КПСС¹¹¹.

* * *

Как ни значительны достижения журнала за полвека его существования, много еще предстоит сделать, и об этом надо сказать даже в юбилейной статье.

Хотя с каждым десятилетием в «Советской этнографии» появляется все больше работ, посвященных фундаментальным теоретическим проблемам, на ее страницах еще можно встретить немало сообщений по второстепенным, а подчас и не входящим непосредственно в предметную зону этнографии вопросам. Крупным резервом дальнейшего улучшения работы редакции остается регулярная публикация обзорных статей об итогах и задачах фундаментальных исследований по различным разделам этнографической науки. Другая важная задача — привлечь внимание этнографов к тем разделам науки, которые пока еще не получили у нас надлежащего развития, в частности к экономической, политической и нормативной этнографии, этнопсихологии, этноботанике и этнозоологии, этнографическим аспектам медицины.

Не всегда на высоте организация дискуссий. Некоторые из них не находят завершения в форме авторской или редакционной итоговой статьи, а есть и такие, которые остаются представленными единственной публикацией¹¹². Между тем ясно, что помещение той или иной статьи в отделе дискуссий означает не просто спорность ее положений, а как бы обязательство редакции организовать широкое обсуждение проблемы.

В библиографическом отделе журнала следовало бы увеличить число таких информативных публикаций, как критические обзоры тематически однородных работ, уделить больше внимания рецензированию наиболее крупных, профилирующих исследований советских и зарубежных авторов, регулярно помещать обзоры работ, вышедших на языках народов СССР. Необходимо усилить собственно критический аспект рецензий, многие из которых сейчас имеют преимущественно информационный характер.

В последние годы на карте мира появилось немало новых независимых государств. Журнал мог бы откликнуться на эти события в разде-

¹⁰⁸ См. рецензии на ежегодники «Расы и народы». — 1971, № 6; 1976, № 1.

¹⁰⁹ «Европа: мир, безопасность, дружба народов». — 1975, № 6.

¹¹⁰ Г. П. Васильева, Женщины республик Средней Азии и Казахстана и их роль в преобразовании быта сельского населения. — 1975, № 6; Ж. Б. Логашова, Международный год женщины. — 1975, № 6.

¹¹¹ «XXV съезд КПСС и задачи советских этнографов». — 1976, № 3; Г. Е. Марков, Советский образ жизни и проблемы этнографии. — 1976, № 2; Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, Советский образ жизни: общее и национально-особенное. — 1976, № 3.

¹¹² См., например: Л. П. Лашук, О некоторых аспектах трактовки первичной формации. — 1970, № 5

ле «Народы мира. Информационные материалы». К сожалению, с 1972 г. статьи в этом разделе перестали появляться.

«Советская этнография» внесла свой вклад в формирование марксистской этнографической науки, в создание многонационального отряда ученых нашей страны, помогла и продолжает помогать в решении практических задач коммунистического строительства в СССР, в борьбе за мирное сосуществование и сотрудничество народов. Однако «на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей. Новые возможности для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера открываются на стыке различных наук, в частности общественных и естественных. Их следует использовать в полной мере»¹¹³. Это относится и к руководящему периодическому органу советской этнографической науки, который может и должен еще полнее отвечать задачам, поставленным Коммунистической партией.

FIFTY YEARS OF THE «SOVETSKAYA ETNOGRAFIJA»

During all the 50 years of its existence «Sovetskaya Etnografija» (Soviet Ethnography) this central organ of Soviet ethnographers, not only mirrored in its pages the progress of ethnography but was itself (and still remains) an organizing force in its development. The periodical has played a vital part in forming Marxist ethnography, in raising up the multi-national cohort of Soviet ethnographers. Its leading role has been felt at every period in the evolution of the Soviet ethnographical school. At the same time, specific features appeared at each stage depending upon the issues faced by our scientific field at different moments in the history of Soviet society. In the pre-war years the periodical was in the forefront in mastering historical materialism as applied to ethnographical research and in defining the aims of this research. In the forties and the fifties it took the initiative in promoting studies of present-day social-cultural and ethnic processes. Since the sixties the «Sovetskaya Etnografija» has concentrated (without relaxing its efforts in previous directions) upon basic research into the general theory of ethnos, ethnic processes and ethnic specificity in culture. The periodical's potentialities for further improvement are not exhausted: it can and must rise to a still higher level in meeting the demands of Soviet ethnographical science.

¹¹³ Л. И. Брежнев, Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1976, стр. 87.